

Пиноккио **Ада**

*Таро-перформанс
о метаморфозах шутов и деревьев
или Божественная Комедия
для самых маленьких*

*Моему воображаемому другу
Семёну Исааковичу Кирсанову*

I. Нулевой Аркан – Шут

***

*И*з дома вышел человек
С дубинкой и мешком
И в дальний путь,
И в дальний путь
Отправился пешком.
Он шел все прямо и вперед
И все вперед глядел.
Не спал, не пил,
Не пил, не спал,
Не спал, не пил, не ел.
И вот однажды на заре
Вошел он в темный лес.
И с той поры,
И с той поры,
И с той поры исчез.
Но если как-нибудь его
Случится встретить вам,
Тогда скорей,
Тогда скорей,
Скорей скажите нам.

Даниил Хармс

Le MAT

*"Я бродячий фокусник, я вошел во двор,
расстелил я с ловкостью редкостный ковер.
Инвалиды, школьники, чем вас удивить?
Вот червонцы новенькие начал я ловить.
Дворничихи в фартуках, гляньте из окón:
вот я прямо с факела стал глотать огонь.
Вот обвился лентами всех семи цветов,
вот у ног по-летнему вырос сад цветов.
Видите ли, видите ли – сдернул с головы...
Из цилиндра вылетели голуби – лови!
Я взмахнул похожим на веер голубой
и поднос с пирожными поднял над собой.
А богат я сказочно, разодет, как шах...
Но это только кажется, – у меня в руках
никакого голубя, никаких монет –
только пальцы голые, между ними – нет
ни ковра, ни веера, ни глотков огня...
Только мысль, чтоб верила публика – в меня!" –
примерно так размышлял о себе один...
гаер святочный...
джокер карточный...
шут гороховый...*

И был он бродячий артист, фокусник и акробат.

С нехитрыми своими представлениями
странствовал он по городам,
прирастал годами,
и мало-помалу
его канатоходства, трюки и карточные фокусы
зрителям прискучили.
Публика в него больше не верила.

Что ему было делать?

*Оставался один выход:
чтобы всех поразить,
следовало придумать беспримерный фортель!*

*Покрутил он в руках свой канат,
поглядел на затёртые карты Таро,
и тут-то его осенило:*

"Нашёл!

Я устрою небывалый Таро-перформанс!

Начну с Двенадцатого Аркана:

подвешу себя за ногу поверх голов.

*"Нет! Нет! Нет!" - в ужасе закричат счастливые зрители,
чуя над собой мою близкую смерть...*

А я изогнусь дугой да и вывернусь из адского плена!

Это будет чудо!"

XII

Le PENDU

Сказано – сделано.

*И наш герой – а он наш герой, заметьте! –
отправился в лес
репетировать свой рисковый номер в одиночестве,
чтоб не прознали об его эврике другие артисты,
его братья по фокусному цеху,
любезные его конкуренты.*

*В лесу бедный старый шут
очень старался завязать свой канат точно, как на карте,
и наконец это ему удалось!*

А затем он подвесил себя за ногу на большом суку.

Но...

Но не был он уже гибок, как в прежние годы.
Поболтался вниз головой, повыгibalся дугой...
А вокруг ни души...

Дети, а не отвлекься ли нам? Вот слушайте. Смерть героя.

Шумит земляника над мертвым жуком,
В траве его лапки раскинуты.
Он думал о том, и он думал о сем, —
Теперь из него размышления вынуты.
И вот он коробкой пустою лежит,
Раздавлен копытом коня,
И хрящик сознания в нем не дрожит,
И нету в нем больше огня...

Вы следите? Или вот ещё такие стихи, Сон во сне:

1

Кричал я всю ночь.
Никто не услышал,
никто не пришел.
И я умер.

2

Я умер.
Никто не услышал,
никто не пришел.
И кричал я всю ночь.

3

– Я умер! –
кричал я всю ночь.
Никто не услышал,
никто не пришел...

Теперь, думаю, вы уже достаточно подготовлены, чтобы узнать:
наш шут так и не высвободился из губельной петли. Помер.

Дети, утрите слёзы, надежда ещё есть!

II. Тринадцатый Аркан – Смерть

Из М. Д. Омайс (перевод)

*Пришёл конец. Угасла сила.
Меня зовёт к себе могила.
И жизни вдруг потерян след.
Всё тише, тише сердце бьётся,
Как туча смерть ко мне несётся,
И гаснет в небе солнца свет.
Я вижу смерть. Мне жить нельзя.
Земля, прощай! Прощай, земля!*

Даниил Хармс

XIII LA MORT

Да, вот так.

*Шляться по лесам в одиночестве
чревато неприятностями.*

*Однажды в сумрачном лесу
заблудился Поэт среднего возраста,
и не только нет-нам-дороги-унывать,
он уже никакой дороги себе в этой чаще не чаял.*

*Смотрите,
тут Поэт совсем изнемог
и приготовился отдать Богу душу.*

Но... чу!

Что за глюки?

Лиса?..

Кот?..

Мать честная... Мольбы о помощи были услышаны!

*Подруга Поэта, уже переехавшая на Небеса,
послала ему в лес Проводника и – как тонко с её стороны! –
тоже поэта, да к тому же – из добрых античных времён!*

Сверху она наблюдала их встречу, как с балкона в театре.

*"О Прекрасная с голубыми волосами,
благодарю тебя за твою милость!" –
воскликнул Поэт, так он был растроган.*

С голубыми?!

Да! На то он и был Поэт:

*Цвет небесный, синий цвет,
Полюбил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеву иных начал.*

*И теперь, когда достиг
Я вершины дней своих,
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам.*

Голубого не отдам! Что, впрочем, не его стихи.

И что теперь?

*Это ведь из ряда вон:
два поэта,
один – скорее жив, чем мёртв, другой – давно покойник,
встречаются в лесу.*

Куда бы им пойти?..

Да в Ад, конечно!

...и вот уже понеслись мимо них влекомые вихрем души.

Представьте себе. Идут поэты по Аду.

*Проводник на ходу декламирует поэзию XX столетия, дескать,
а тебе, Поэт ты этакий, не слабо?*

*

Ад.

Иду

в аду.

Дороги –

в берлоги,

топи, ущелья

мзды, отмщенья.

Врыты в трясины

по шеи в терцинах,

губы резинно раздвинув,

одни умирают от жажды,

кровью опившись однажды.

Ужасны порезы, раны, увечья,

в трещинах жижица человечья.

Кричат, окалечась, увечные тени:

уймите, зажмите нам кровотечение,

мы тонем, вопим, в ущельях теснимся,

к вам, на земле, мы приходим и снимся.

Выше, спирально тела их, стенаая, несутся,

моля передышки, напрасно, нет, не спасутся.

Огненный ветер любовников кружит и вертит,

по двое слившись, тщетно они просят о смерти....

Больно, боже!

Мука, мука!

Где ход

назад?

Вот

ад.

ВОТ АД!

И всё идут, идут поэты по Аду.

Идут.

Идут.

Идут.

Спешить им некуда.

А вокруг столько всего интересного.

*Здесь, к примеру,
они видят иересиархов, пылающих во гробах.*

*А здесь они ступают в лес,
где на покусанных деревьях
восседают бесчисленные гарпии,
прожорливые inferнальные креатуры.*

Что за ужас?

За какие провинности и кто здесь наказан?

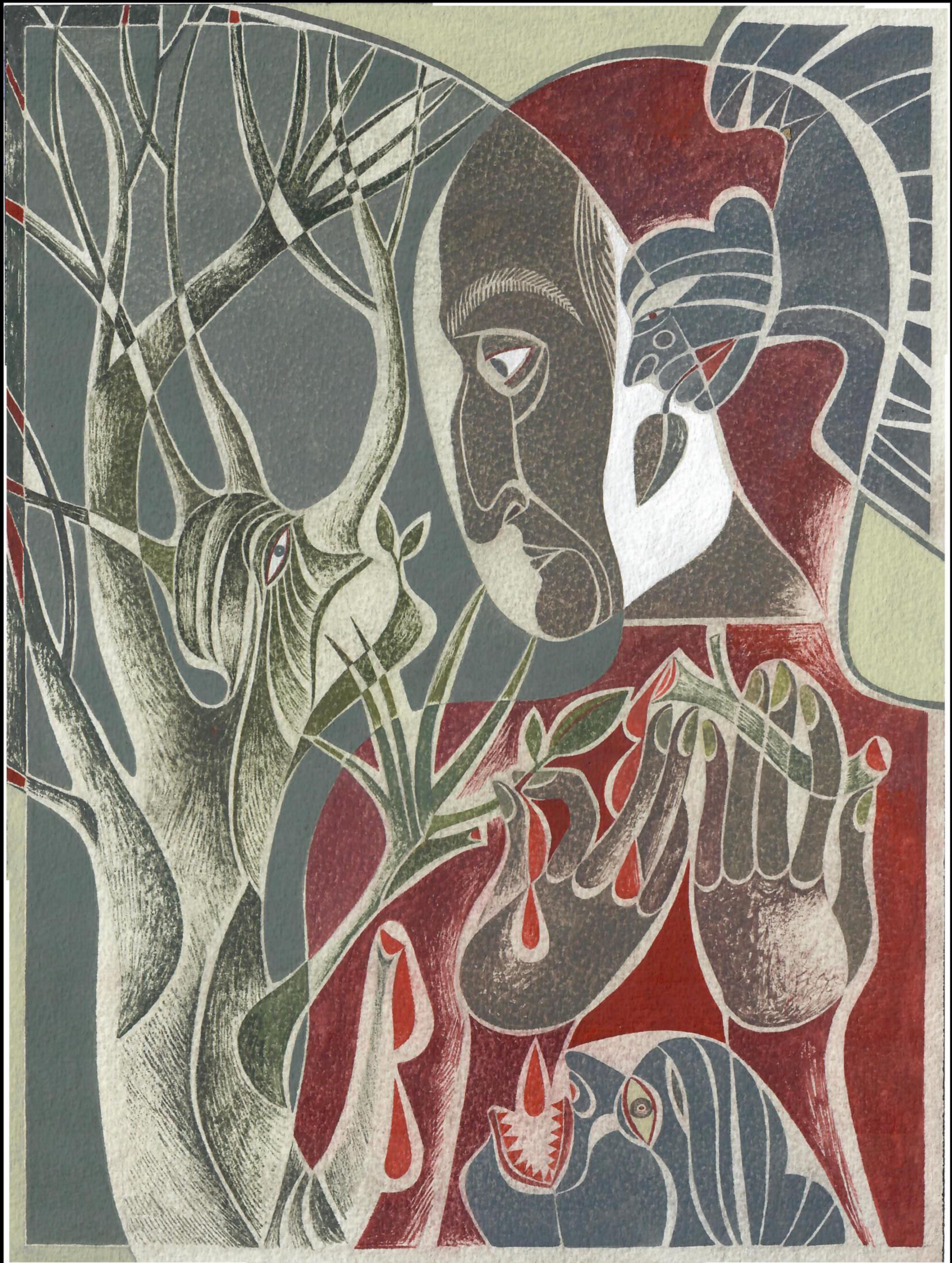

*"Отломи веточку и узнаешь", –
дружески предложил Поэту Проводник.*

Или он ничего такого не предлагал?

*Тогда всё произошло само собой:
в раздумье ботаник Поэт
обломил сучок с ближайшего куста – хрусть!..
и вдруг куст закричал, заплакал в голос
и потом ещё долго жаловался на свою адскую жизнь!*

*Из обломанного сучка на руки Поэта хлынула горячая кровь,
а ненасытные гарпии устремились к нему
жадно облизывать его окровавленные пальцы!*

*Так узнал Поэт,
что в лесу этом возвращаются души самоубийц,
к примеру, тех артистов,
кто посмел себя подвешивать с летальным исходом.*

*Некогда они были людьми,
а теперь – деревья и декоративный кустарник!
В головах у них проживают inferнальные твари,
выедающие им древо мозг,
пожирающие их листву и пьющие их кровицу.*

*"Нет! Нет! Нет!" –
в ужасе кричат несчастные, чуя над собой разверстые пасти.*

Но от их ора аппетит гарпий только улучшается.

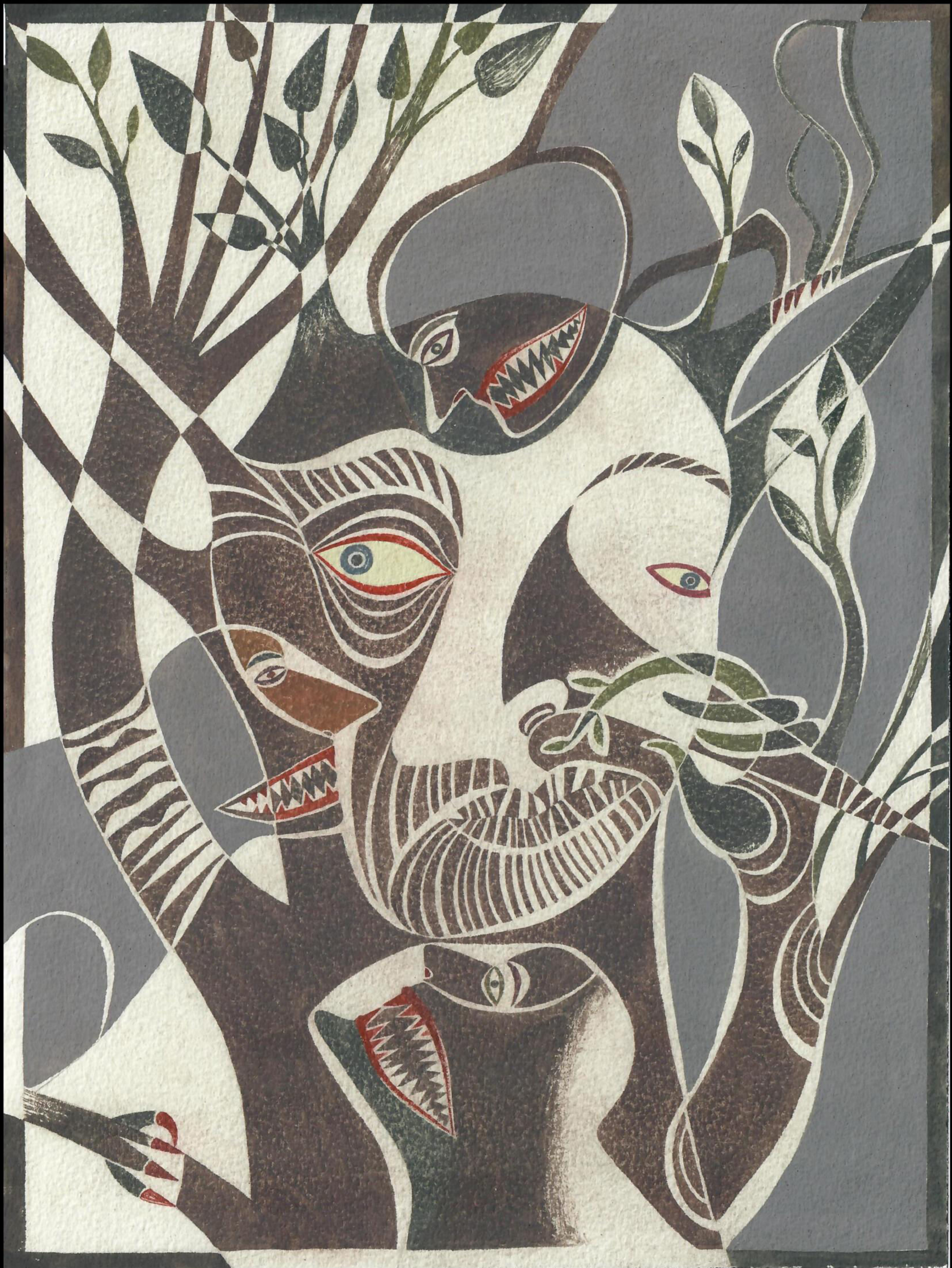
И надо ж было нашему фокуснику,
едва скончавшись в земном лесу,
придти в себя в лесу адском!
Добро пожаловать в растительное существование!

*Вы только подумайте,
это ж какой страх – очнуться овощем!
По мне, так уж лучше б рак на горе свистнул.*

Но что есть то есть.

*Пооглядевшись на соседей,
наш артист совсем приуныл.
Ему-то это за что?
Его смерть – несчастный случай на работе!
Но кому это здесь интересно?*

*Теперь только и оставалось, что шелестеть ботвой
да горевать о невозвратном:
"...я бродячий фокусник... я вошел во двор..."*

Что же делать? Что же делать? Что же делать?

*"Смерти больше нет.
Смерти больше нет.
Больше нет.
Больше нет.
Нет. Нет.
Нет."*

Это мысль из стихотворения Семёна Кирсанова.

*Вот и наш герой в Аду её помыслил.
Смерти больше нет. Смерти больше нет.
Больше нет. Больше нет.
Нет. Нет. Нет.
Жизни тоже нет.
Что же делать?*

А что, дети, сделали бы вы на его месте?

И тут... И тут он увидел Поэта.

*Поэт с окровавленными руками шел через душный лес,
а возбужденные гарпии на ходу сооружали гнездо на его голове.
Поэт произвел на них очень хорошее впечатление.*

*"Это твой лавровый венок!" – каркали они ему в уши.
"Оставайся с нами! В нашем лесу поэтов и художников –
целый рассадник, тебе точно понравится!"*

*Вдруг одна из гарпий
обломил ветвь с шутовского куста
и ловко встроила ее в гнездо на голове Поэта!*

*Ахтунг!
Если вы, дети, думаете,
что тут наш шут уписался со страху березовым соком,
вы очень ошибаетесь. Как раз наоборот!*

*Слышали ли вы выражение – душа ушла в пятки?
А у шута душа сразу ушла в эту обломанную ветку!*

*Как такое вообще могло случиться?
Да так!
Ведь самоубийцей наш герой был только формально!
А по сути – не заслужил он чести пускать здесь корни
и цветы пышным цветом.*

В Аду должен быть порядок!

*Так, угнездившись на голове Поэта,
беглая душа сопровождала его по адскому маршруту до...*

III. Шестой Аркан – Любящие

...Любовь, что движет солнца и светила.

Данте Алигьери

VI

L'AMOVREUX

... до конечной остановки маршрута – голубых Небес.

*Да, дети, зачатую путь на самый верх
проходит через аццкий Ад и никак иначе.*

На Небесах Поэт встретил Прекрасную с голубыми волосами.

Проводник оставил их.

*А Амор, о коем с таким пиететом Поэт писал в "Новой жизни",
пустил в него стрелу, но она застряла в гарпиевом гнезде.*

Возможно ли, что стрела угодила в шутовскую ветку?

Очень даже да.

*В любом случае один из ее листов так позеленел,
что даже голубая Прекрасная тому подивилась.*

Теперь, однако, пришло Поэту время возвращаться домой.

*Как же классно было в Аду!
И свидеться на Небесах с подругой – тоже здорово!
И спуститься с Небес на Землю – лучше некуда!
Что за материал для Комедии!
Что за почётный венок на голове!*

*Сколько листьев из этого венка
потерял Поэт по пути к своему письменному столу?*

Да кто их считал.

*Но важно, что на границе леса
на землю упал зелёный лист с шутовской ветки.*

Что же случилось дальше?

*Адские впечатления Поэт облек в песенную форму,
уделив немало слов и душному лесу.*

*Шут наш в этих песнях не упомянут,
но чему тут удивляться?
В конце концов Поэт его даже не заметил.*

*Оброненный шутовской лист... пророс!
И многие годы спустя превратился в большое дерево.*

Как? Опять дерево?

Да! Но какое! Вы наверняка про него уже слышали.

IV. Валет Монет

— *Как? Чтоб узнать, что сказано в книге,
вам нужно читать другие книги?*

— Иногда это помогает.

Книги часто рассказывают о других книгах.

*Иногда невинная книга – это как семя,
из которого вдруг вырастает книга опасная.*

Или наоборот – это сладкий побег от горчайшего корневища.

[...]

*До этой минуты я был совершенно уверен,
что во всякой книге говорится о своем,
либо о божественном, либо о мирском, но – всегда о своем
и всегда о том, что находится вне книг.*

*А теперь благодаря Вильгельму я увидел,
что нередко одни книги говорят о других книгах,
а иногда они как будто говорят между собой.*

Умберто Эко

Здесь наше будущее дерево – ещё совсем младенец.

А здесь – уже лесной великан.

*Когда его срубили,
одно из поленьев пошло на изготовление куклы.*

И на этой картине кукла уже готова.

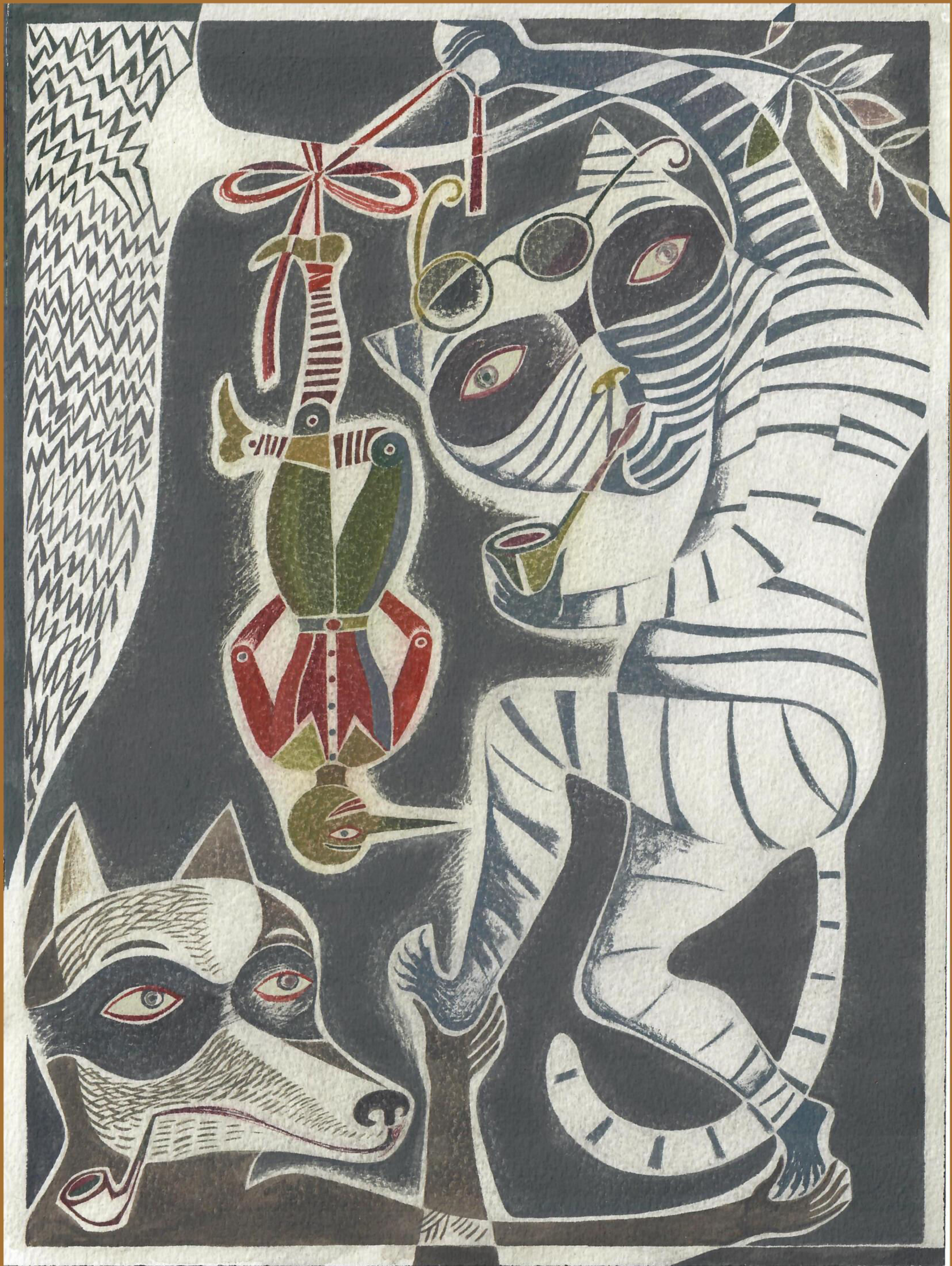
А здесь, ясен пень,
она соблазняется бродячим кукольным театром.

О-на!

А кто это тут подвешен за ногу на суку?

Вот так через пень-колоду кукла отрабатывала карму.

*Но мертвая девочка с голубыми волосами
помнила куклу ещё зеленым листом и,
не имея чем занять себя на Небесах,
снова и снова помогала ей выбираться из неприятностей,
пока...*

V. Валет Листвы

Что бы тут такое процитировать?

Может, "Метемпсихоз сосны" Бейярда Тейлора?

*Ведь цитировать и развешивать эпиграфы
– это высококультурно.*

Ок, без эпиграфа пролистываем дальше...

*...пока из куколки не вылупилась бабочка,
шутка.*

***П**ока из куклы не выскочил мальчик,
как всем давно известно.*

*Топорный финал, да?
Так ведь и наш герой – Деревянный!*

Дети,

*на этом Таро-перформанс заканчивается,
и в заключение у меня есть для вас контрольные вопросы.*

Я спросил у ясеня:

*1. Согласны ли вы, что говорящее полено
недалеко катится не от простецкой сосны?*

*2. Хотите ли и вы когда-нибудь попасть в Ад?
Какое отделение Ада вас больше всего интересует?*

*3. "Пэйтон Факуэр был мертв; тело его, с переломанной шеей,
мерно покачивалось под стропилами моста через Совиный ручей."
Знакомый рассказ?*

Подумайте об этом.

***

Смерти Больше Нет.
Смерти больше нет.
Смерти больше нет.
Больше нет.
Больше нет.
Нет. Нет.
Нет.

Смерти больше нет.
Есть рассветный воздух.
Узкая заря.
Есть роса на розах.
Струйки янтаря
на коре сосновой.
Камень на песке.
Есть начало новой
клетки в лепестке.
Смерти больше нет.

Смерти больше нет.
Будет жарким полдень,
сено – чтоб уснуть.
Солнцем будет пройден
половинный путь.
Будет из волокон
скручен узелок, –
лопнет белый кокон,
вспыхнет василек.
Смерти больше нет.

Смерти больше нет!
Родился кузнечик
пять минут назад –
странный человечек,
зелен и носат:
У него, как зуммер,
песенка своя,
оттого что я
пять минут как умер...

Смерти больше нет!
Смерти больше нет!
Больше нет!
Нет!*

** Стихи Семёна Курсанова
Стихотворения "Фокусник" и "Сон во сне"
на с. 6 и 16 – его же авторства.*

А теперь – танцуют все! Danse Macabre, занавес:

Безвидный и пустой бонус-материал

*Как видите, задуманный шутком Таро-перформанс
в итоге был-таки им разыгран,
хоть и не по плану и всего лишь в пяти актах.*

*Здесь я дополню отыгранные им Арканы картами,
выпущенными из сокращенного кукольного биопика:*

- 1. Дама Светил – Мертвая девочка с голубыми волосами*
  - 2. Король Листвы – Папа-краснодеревщик*
  - 3. Король Монет – Директор кукольного театра*
  - 4. Аркан VII – Повозка –
Состоявшиеся ослы везут куклу в Страну Удовольствий*
  - 5. Аркан XI – Правосудие – Судья-Обезьяна*
  - 6. Аркан XVIII – Луна – Пора меж Волка и Собаки, Кота и Лисы*
  - 7. Пятерка Монет – 5 присловутых сольдо*
- И т. д.*

Вот она, жизнь: из одного аркана в другой и так без конца.

Полные тексты процитированных стихотворений

Николай Олейников

Смерть героя

Шумит земляника над мертвым жуком,
В траве его лапки раскинуты.
Он думал о том, и он думал о сем, —
Теперь из него размышления вынуты.
И вот он коробкой пустою лежит,
Раздавлен копытом коня,
И хрящик сознания в нем не дрожит,
И нету в нем больше огня.

Он умер, и он позабыт, незаметный герой,
Друзья его заняты сами собой.

От страшной жары изнывая, паук
На нитке отдельной висит.
Гремит погремушками лук,
И бабочка в клюкве сидит.
Не в силах от счастья лететь,
Лепечет, лепечет она,
Ей хочется плакать, ей хочется петь,
Она вожделенья полна.

Вот ягода падает вниз,
И капля стучит в тишине,
И тля муравьиная бегаёт близ,
И мухи бормочут во сне.
А там, где шумит земляника,
Где свищет укроп-молодец,
Не слышно ни пенья, ни крика
Лежит равнодушный мертвец.

Николоз Бараташвили

***

Цвет небесный, синий цвет,
Полюбил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеvu иных начал.

И теперь, когда достиг
Я вершины дней своих,
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам.

Он прекрасен без прикрас.
Это цвет любимых глаз.
Это взгляд бездонный твой,
Напоенный синевой.

Это цвет моей мечты.
Это краска высоты.
В этот голубой раствор
Погружен земной простор.

Это легкий переход
В неизвестность от забот
И от плачущих родных
На похоронах моих.

Это синий негустой
Иней над моей плитой.
Это сизый зимний дым
Мглы над именем моим.

Перевод Бориса Пастернака

Семён Кирсанов

Ад.

Иду

в аду.

Дороги –

в берлоги,

топи, ущелья

мзды, отмщенья.

Врыты в трясины

по шеи в терцинах,

губы резинно раздвинув,

одни умирают от жажды,

кровью опившись однажды.

Ужасны порезы, раны, увечья,

в трещинах жижица человечья.

Кричат, окалечась, увечные тени:

уймите, зажмите нам кровотечение,

мы тонем, вопим, в ущельях теснимся,

к вам, на земле, мы приходим и снимся.

Выше, спирально тела их, стеная, несутся,

моля передышки, напрасно, нет, не спасутся.

Огненный ветер любовников кружит и вертит,

по двое слипшись, тщетно они просят о смерти.

За ними! Бросаюсь к их болью пронзенному кругу,

надеясь свою среди них дорогую заметить подругу.

Мелькнула. Она ли? Одна ли? Ее ли полузакрытые веки?

И с кем она, мучась, сплелась и, любя, слепилась навеки?

Франческа? Она? Да Римини? Теперь я узнал: обманула!
К другому, тоскуя, она поцелуем болящим прильнула.
Я вспомнил: он был моим другом, надежным слугою,
он шлейф с кружевами, как паж, носил за тобою.
Я вижу: мы двое в постели, а тайно он между.
Убить? Мы в аду. Оставьте у входа надежду!
О, пытки моей беспощадная ежедневность!
Слежу, осужденный на вечную ревность.
Ревную, лететь обреченный вплотную,
вдыхать их духи, внимать поцелую.
Безжалостный к грешнику ветер
за ними волчком меня вертит
и тащит к их темному ложу,
и трет меня об их кожу,
прикосновенья – ожоги!
Нет обратной дороги
в кружащемся рое.
Ревнуй! Эти двое
наказаны тоже.
Больно, боже!
Мука, мука!
Где ход
назад?
Вот
ад.

Пилотная серия в рифму
плюс итожащее весь этот ад
животворящее стихотворение Геннадия Шпаликова

***

Прошед земную до середины,
Большой Поэт в большом лесу
стоит один, обняв осину,
надеясь встретить хоть лису:
вперёд-назад дороги нету,
пришла пора уйти со свету.

«Пришла пора!..» — и руки-крюки
суют в петлю голеностоп...
«...освоить эти ваши трюки...»
И нет лисы воскликнуть стоп!!!
«...Аркан Двенадцать...»... «...жизнь свою...»
«...но я Артист...»... «...я повторяю...»

Всё лес и лес, всё лес без края,
и в нём очнулся вдруг Артист,
уж не повешен, но нагая
его душа уходит в лист,
и шелестит Артист листвою,
едва качнет своей главою.

Аркан Повешенный на древе
лесным же древом возрожден,
но где? В разверстом аццком чреве!
В Седьмом кругу возрастает он,
а вокруг него — стенанья, страсти
и алчных гарпий злые пасти.

Один какой-то шут... случайно...
Да, было дело, а теперь?
Кто будет слушать оправдания?
Душа пристроена, на ней
исчадья бесовы живут,
ломают ветвь, листву жуют
и пьют древесную кровяницу.
Грызут кору. Кору когтят!
Орать нет смысла: ветер свищет,
да все орут, куда б ты взгляд
не обернул. Всё гарпий вонь
да ор: «Не тронь! Не тронь! Не тронь!»

Большой Поэт... эге... их двое!
Из лесу — в лес! Тут их, Больших,
встречает пенями и воем
рассадник грешных, кто души
не пожалел своей и вот
питает гарпий. А исход,
исход из адских положений
найдёт смешливый? Так Орфей
извел б на воздух образ женин,
гляди вперёд он веселей?
Уж он-то славный был артист!

Большой Поэт погладил лист
задревеневшего соседа...
хрусть! — обломал ему сучок.
Тот сразу в крик и всё про беды,
как если б век хранил молчок.
Поэт угрюм, но держит сук
и вырежет потом мундштук,
и эту исповедь запишет,
и все подробности про лес,
который выше. Фокус вышел,
и он из лесу в Ад пролез.
Теперь и здесь ломает дров —
несчастных душ больной покров,

и игнорит гештальт Артиста,
и скорбных песен толстый том
не помянет его при том,
что путь земной тот кончил чисто:
он репетировал кунштюк,
простую ловкость ног и рук,
чтоб правозвещием Гудини
подвесить бы себя, а зал
гудел б в волненьи исполиньем,
его спасения б алкал
взамен турусов и колес
и полной гибели всерьёз...

Волшебный театр папы Карло
предначинался тут, в Аду,
когда Большой Поэт не лавры
понёс на землю, а дуду:
сучок, как безбилетник-заяц,
застрял в плаще: Артистов палец!

Душа искала возвращенья
на театр жизни и нашла!
Большой Поэт, служитель пенья,
скурил мундштук, обрёл слова,
а между тем Артиста тень
дала росток. Столетия... пень...
топор... болтливое полено...
и снова: зал, артисты, сцена.
Сходил во Ад как на антракт
и – новый акт!

Геннадий Шпаликов

***

Я к вам травую прорасту,
Попробую к вам дотянуться,
Как почка тянется к листу
Вся в ожидании проснуться.
Однажды утром зацвести,
Пока ее никто не видит,
А уж на ней роса блестит
И сохнет, если солнце выйдет.

Оно восходит каждый раз
и согревает нашу землю,
и достигает ваших глаз,
а я ему уже не внемлю.
Не приоткроет мне оно
опущенные тяжело веки,
и обо мне грустить смешно
как о реальном человеке.

А я – осенняя трава,
летающие по ветру листья,
но мысль об этом не нова,
принадлежит к разряду истин.
Желанье вечное гнетет,
Травой хотя бы сохраниться –
Она весной прорастет
И к жизни присоединится.

